

Ицков Юрий

21.8.02

ОМСК

Талантливые люди уезжают из Омска, чтобы никогда в него не вернуться

Юрий Ицков увез в “эмиграцию” кусочек родной сцены

“Когда приезжаешь в Омск из Москвы или Питера, энергия бьет ключом, весь кипишь, какие-то смелые мысли рождаются, нестандартные идеи... Проходит совсем немного времени, и город захватывает тебя в свои тиски, темп замедляется, и вскоре ты понимаешь, что в сущности тебе ничего такого не хочется... Это не так уж и плохо, как может показаться на первый взгляд. Бьющая через край энергия закупоривается городом Омском, но это дает ему возможность постоянно поддерживать состояние устойчивости, стабильности, нормы”.

Олег Шалев, главный психотерапевт Омской области

Это моя самая любимая “цитата”, связанная с городом Омском. Перечитываю три года уже – начитаться не могу. Все логику найти пытаюсь. Ибо никак не вникну, в чем же прелесть ситуации, когда город не просто “захватывает тебя в тиски”, но еще и “закупоривает” твою энергию! Вывод-то из всего этого жутковат даже: получается, что Омск – яркий пример “энергетического вампира”, когда, не дав человеку проявить свою энергию (а в принципе, не дав самореализоваться по большому счету), город “высасывает” ее из человека, дабы иметь возможность “постоянно поддерживать состояние устойчивости, стабильности, нормы”. Ну а для “подзарядки” энергией, стало быть, надо оказаться вне Омска (“Москва или Питер”)... И не в этом ли во всем корень проблемы острейшей – почему многие талантливые люди уезжают из города Омска?

Народный артист России, лауреат премии имени народного артиста СССР А.И. Щеголева, лауреат Международного фестиваля “Балтийский дом” в номинации “Лучшая мужская роль” Юрий Ицков покинул наш город год назад спустя 20 лет после своего первого появления на подмостках Омского академического театра драмы. И, признаюсь, странное было у меня ощущение во время нашей беседы в дни гастролей питерцев в Омске, потому что остро и больно понимал: “наш Ицков” не наш уже, а питерский – ведущий актер санкт-петербургского Театра Сатиры на Васильевском. Вот и пытался иро-

нию в вопросы “запахнуть”, дабы совсем грустно не стало...

– В одном из интервью, описывая свое житье-бытье, ты сетовал на то, что играешь по 25 – 27 спектаклей в месяц при одновременных репетициях новых спектаклей, что таких нагрузок и в природе быть не может и что у тебя как у народного артиста России есть “охранная норма” – 8 спектаклей в месяц...

– Ты будешь смеяться, но я сейчас могу сказать то же самое, – говорит Юрий Ицков. – Но я понял другое: всегда будут артисты, которые играют 7-8 спектаклей – и для них это много, и будут те, кто как бы “запрограммирован” на много спектаклей. Да, я мечтал о соблюдении “охранной нормы”... Но не получается! Это тот самый “крест”, который тебе даден, и надо нести его и веровать.

...Нашу нынешнюю встречу-беседу я “организовал” в Доме актера, в “бывшем кабинете” Юрия Леонидовича Ицкова, где он “восседал” в 1996 – 2001 годах, исполняя хлопотнейшие и тяжелейшие обязанности председателя Омского отделения Союза театральных деятелей России. Если честно, интересна была первая реакция актера при входе в свою общественную альма-матер. Реакция оказалась неожиданной. Юрий, замерев на пороге кабинета, бросил взгляд на портреты Ножери Чонишвили и Александра Щеголева и удовлетворенно произнес: “Ну хоть здесь картины не сняли!” И тут я понял, что фраза эта – продолжение темы недавней телепередачи, где Ицков в прямом эфире неловко и неприятно говорил о том, что в Омском академическом убрали из знаменитой Зеленой комнаты “живую память” театра – фотографии легендарных омских актеров Некрасова, Слесарева, Чонишвили, Ожиговой, Каширина, Мальчевского, Щеголева, Теплова...

– После этого телеэфира, знаю, и злились многие, и обижались: вот, мол, приехал, “разговаривать” начал... Но я говорю об этом не потому, что “со стороны видней”, а потому что мне не все равно, что сегодня происходит с Омским драматическим... Да, конечно, я, как и многие, предвидел изменения, которые произойдут в театре, – “уход” режиссера Влади-

мира Петрова, директора Бориса Мездрича, целой группы актеров. Но я даже предположить не мог, что к такому состоянию придет театр, что придет такой “уровень”, когда снимают портреты, когда с вахты убирают телефон, по которому могли звонить актеры (оказывается, не нужен артистам телефон, дорого это... Но если это дорого, то о чем тогда вообще говорить?!). На спектакли денег нет, занимают у гастролирующего театра... Уровень какой-то художественной самостоятельности!..

– Ты покинул Омск, предвидя именно это?

– Нет. Бывают всякие периоды – в театре ли, в городе... Помнишь, в драме был в начале 90-х очень трудный период: умерли великие актеры, ушел директор Ханжаров... Смогли пережить это. Люди избавились от амбиций, поняли: главное – чтобы театр был...

– Знаешь, сегодня, перед встречей с тобой захотелось в очередной раз послушать компакт-диск с песнями из спектакля “Вот и прожили век”? И, представь, мороз по коже пошел, когда ты спел: “А очнешься вдруг – двадцать лет прошло...” Вдруг неслучайным предстало это. В этой песне – и двадцатилетие твоей работы в Омской драме, и как будто – расставание грядущее...

– “А очнулся вдруг...” – и как-то очень просто и ясно подумалось: ну вот, все вроде бы нормально, еще двадцать – тридцать лет – и на престижное омское Северное кладбище; место там как бы уже, “по рангу”, “забронировано”... И еще вот это ощущение спокойного лежа на диване... Можно вроде бы уже играть на сцене как “по телефону”. Уже никаких лишних тревожений, связанных с ролями, с театром... Возраст, звание, положение... Нет, я не осуждаю людей, которые успокоились, не трогаются с места, хотят “спокойно дожить”. Но мне захотелось немножко вернуть время. Чтобы снова стало необходимо доказывать свою состоятельность, чтобы встретиться с новыми для меня глазами на сцене, проверить – что я такое на самом деле... Звания ведь не играют никакой роли! Ты делаешь шаг на сцену – и все твои звания остаются

за кулисами. Завтра вдруг ты сыграл плохо, и люди говорят: ба, а мне говорили, что это хорошо... Но это вчера было хорошо... В этом – и жестокость, и прелесть театра.

– Из Омска происходит “отток” талантливых людей, и это уже ни для кого не секрет. В одной из центральных газет был даже приведен своеобразный рейтинг российских городов с точки зрения “эмигрирующих” из них людей: представь, Омск – на втором месте... И ты, сам понимаешь, тоже “вписываешься в контекст” ситуации...

– Можешь не продолжать. Я очень хорошо тебя понимаю... Мало того, у меня спустя год отсутствия в Омске четкое и страшноватое ощущение общего падения культуры в городе и так называемой “смены приоритетов” у “руководящих органов”. Я рад, что довелось побывать в Омске, но... Но такого падения уровня культуры я действительно не ожидал...

– Все это ты успел ощутить за такой короткий срок гастролей?

– Но люди-то через каждые два шага встречаются, рассказывают обо всем... И потом, я же и в Питере газеты читаю. И про нефть все знаю, и про хоккейную команду “Авангард” с ее легионерами из Чехии, и про их гонорары (конечно, тут на спектакли может денег не хватить: одна заброшенная шайба – вот тебе и бюджет спектакля)... А что касается проблемы отъезда, оттока талантливых людей из Омска... Мне кажется, такой проблемы нет (уезжают и из Питера, и из Москвы). Есть проблема приезда талантливых людей, притока их в Омск, понимаешь? А люди “притекают” туда, где им хорошо. Все дело в балансе. И вот это процентное соотношение оттока – притока, отъезда – приезда (как смерти и жизни), если оно уравновешено, или, дай Бог, приток больше – это нормально, это омоложение, это “новая кровь”. Помнишь детский калейдоскоп со стеклышками? Стеклышек вроде бы то же количество, а повернешь чуть – рисунок совсем другой... А если отток превалирует – это страшно.

Но главное, и это очень искренне, – Омск для меня остался абсолютно родным домом. Я здесь как бы дома на побывке... И в принципе не хочу

давать какие-то характеризующие определения городу: любое определение будет неточным по отношению к тем людям, которые что-то все-таки делают здесь, о чем-то думают, профессионально занимаются своим делом...

И еще вот что: я ведь счастливейший человек, ибо работал в “золотое время” в Омской драме. Это был мощнейший российский театр. Не говорю уж о периоде, когда великие артисты работали... Я счастлив – у меня это было! И я одновременно несчастный человек, эта планка даже мешает иногда смотреть спектакли других театров – столичных ли, питерских...

В его петербургской квартире на самом видном месте – скульптурка Крылатого Гения (премия за победу в главном театральном конкурсе Омска). Здесь же – большая картина-фотография: здание Омского академического. В кухне на стене – “кусочек прошлого”: в рамке – кусочек сцены Омской драмы, с надписью: “1973 – 1998”. С 1979-го на этой сцене правил бал и Юрий Ицков. Сегодня он в Санкт-Петербурге.

“С упорством, достойным лучшего применения, отторгает город Омск талантливых людей... Еще в детстве расстались с Омском Иннокентий Анненский, Михаил Врубель, Роберт Рождественский, в юности простились с ним Виссарион Шабалин, Михаил Ульянов, и этот список легко продолжить. Даже влюбленный в свой город поэт Леонид Мартынов в конце концов покинул его...”

(Марк Мудрик. Из повести “Житие Ивана Андреева, гражданина омского и семипалатинского...”).

Увы, этот список действительно “легко продолжить”. И даже только на одном примере Омского академического, откуда за последнее время ушли талантливейшие люди: актеры Надежда Живодерова, Анастасия Светлова, Юрий Ицков, Дмитрий Лебедев, Андрей Никитинских, Олег Чернов, завлит и драматург Ольга Никофорова, директор Борис Мездрич, режиссер Владимир Петров... У них – все хорошо. И в Омск они вряд ли вернутся...

Сергей ДЕНИСЕНКО